

мый психологический фактор, который чаще всего оформлен в виде общего взаимонепонимания. Типичное выражение: «Мы не понимаем друг друга». Самая популярная фраза при объяснении разрыва – «не сошлись характерами», а ведь за ней кроется очень много причин. Проведенные в стране соцопросы свидетельствуют: около 10% белорусов и более 15% белорусок семейной жизнью недовольны [1].

Мне кажется, что основной причиной несхожести характеров является наша психологическая безграмотность и эгоизм, а еще не умение и нежелание любить. В современном мире существует множество книг и пособий по психологии пола, практически в каждом областном центре Беларуси есть службы психологической поддержки, есть семейные психологи. Но наше население, в основной своей массе, считает, что пойти к психологу и попытаться разобраться в проблемах, которые переживает семья – стыдно, или как говорят молодые «западло», а вот решение возникших проблем с помощью рукоприкладства, крика, нецензурной брани и постоянного недовольства партнером почему-то считается чуть ли не нормой. В современном обществе такое понятие как «терпимость» вообще утратило свой смысл. Мы воспитываем таких детей, таких будущих мужчин и женщин, которые не хотят любить, не хотят уступать и уважать другого – того, кто является их половинкой. Получается, что вместо того, чтобы объединиться и выступать вместе единым фронтом против жизненных трудностей, современные мужчины и женщины борются друг с другом, а поле битвы – семья.

Еще одним важным источником конфликтов в современных семьях являются проблемы с детьми и различие в методах их воспитания, а иногда и полный отказ от воспитания ребенка одним из супругов (чаще всего это отцы). В нашем обществе по-прежнему почему-то бытует мнение, что дети это материнская обязанность, и мать несет на себе груз ответственности не только по материальному обеспечению детей, но и заботу об их воспитании. Отец, как правило, участвует в воспитании либо фрагментарно, либо вообще не принимает в нем никакого участия. Эта проблема стала актуальной еще и вследствие того, что в современной Беларуси стали популярны так называемые «гражданские браки», или рождение детей вообще вне брака. В последние десятилетия в стране растет число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В 1990 году таких было 8,5% всех родившихся детей, в 2000-м – 18,6%, в 2005-м – 24,1%, а в 2009 году – 19,9%. На сегодня почти 20% детей в Беларуси рождаются в незарегистрированных браках [1].

К сожалению, до сих пор причиной конфликтов является распределение домашних обязанностей. Здесь мы говорим о действующих гендерных стереотипах, которые предписывают: жена делает это и это, а муж лежит на диване, может иногда вбить гвоздь или лампочку вкрутить. У нас даже есть по этому поводу расхожая фраза: «муж, лежащий на диване, придает квартире обжитой вид». В данном случае опыт родителей очень хорошо проецируется на детей. Девочки с детства привыкают к тому, что место женщины на кухне, в тяжелом труде, и главное качество – терпение, а место мужчины – за пределами дома (фактически или психологически). Отсюда вырабатывается нежелание многих молодых женщин связывать себя узами брака, т.к. под влиянием реальных семейных и общественных ролей отцов сыновья растут инфантильными, пассивными, с потребительскими наклонностями, с нежеланием и неумением работать. И получается что «на пее» у женщины, как правило, не только общие дети, но еще и муж, который просто не приучен ни к мужскому труду, ни к достижению каких-либо целей, ни к терпимости в семейных отношениях. Очень часто именно такие «непонятые женами гении» начинают увлекаться алкоголем, за которым, в свою очередь очень часто следует рукоприкладство и насилие в семье – еще одна из серьезнейших проблем в семье. Я целенаправленно не касаюсь проблем пьянства и алкоголизма в семье, почти традиционной проблемы нашего общества. Это отдельная огромная тема исследования.

Еще одной серьезной проблемой семьи я бы назвала проблему общения, а вернее, практически полное отсутствие об-

щения в семье. Функция социализации семьи состоит и в том, что человек именно на примере своей семьи учится взаимодействовать с людьми и строить свои взаимоотношения, исходя из своего опыта. Посмотрите, какую информацию черпает ребенок сегодня о том, какой должна быть семья? Что он видит и что воссоздаст в собственной семье (если создаст ее)? В большинстве случаев, то, что семья – это перевалочная база для людей, пришедших вечером с работы, усталых и ничего более не желающих, как разойтись по своим углам и расслабиться. Общаемся ли мы с родными? Нет. Мы общаемся с тем, с кем легче и приятнее иметь дело, – с компьютером. С ним не надо выбирать выражений, думать, как бы не обидеть, не нужно переживать. Компьютер дает прекрасную иллюзию общения с помощью сайтов, блогов и форумов, где безнаказанно можно вести разговоры ни о чем не задумываясь ни о стиле, ни о слоге... Ну, а если компьютер в ремонте или не оплачено за Интернет, приходит на помощь другой человеко-заменитель – телевизор. И что же там? Сильнейшее засилье жестокости, в последнее время даже невозможно смотреть. Телевизор сегодня – это источник постоянного стресса, а у большинства семей есть такая нехорошая привычка включать его в качестве фона общения на весь вечер. А потом молодые родители удивляются откуда такая жестокость у их детей...

А ведь самое главное – это наши дети. Их воспитание – это, прежде всего, пример родителей. Семья – то место, где закладываются основы социализации человека. Именно в семье ребенок учится взаимодействовать с окружающими, решать (или не решать) проблемы, вырабатывает стиль жизни. У него формируется сознание и формируется мировоззрение. Даже если его не учат намеренно, он «запечатлит» поведение родителей, их убеждения и ценности.

Как это ни странно, но только в семье мы можем обрести дружбу и привязанность, а вместе с ними – надежный тыл, умение понять свои и чужие потребности. Но, чтобы получить этот надежный тыл паре, состоящей в браке, надо суметь на протяжении своего партнерства выполнить определенные задачи.

1. Попытаться создать свою уникальную общность с партнером, осознать самостоятельность и уникальность этой общности, если хотите создать то «гнездышко», в котором хорошо и тепло всем и не хочется потерять это тепло.

2. Уметь вместе (как семья) противостоять жизненным невзгодам, держать удар, благополучно переживать кризисы – и внешние, и внутренние, при этом всегда следует помнить, что каждый член семьи есть уникальная личность, и именно эта уникальность, неповторимость привлекла вас когда-то к этому(ой) мужчине или женщине, поэтому в браке желательно сохранить так называемое «двойное видение» партнера, т.е. с одной стороны, это принятие того, каков он есть на самом деле, а с другой – память о парне или девушке, которые покорили вас когда-то.

3. Получать друг от друга эмоциональную поддержку, почувствовать, что твоя семья – это территория безопасности в мире и всячески стараться привить такую уверенность своим детям.

В заключение хотелось бы сказать, что в браке всегда необходимо искать универсальный баланс между своими потребностями и потребностями партнера, видеть и ценить уникальность своего союза, помнить, что в браке, как нигде, важно соблюдение золотой середины. Ведь, несмотря ни на что, семья остается главным «островком» безопасности, местом человеческого самутверждения и эмоциональной защищенности, подтверждением тому является тот факт, что примерно 70,0% жителей Беларуси (по данным исследования социологической службы «Общественное мнение») полагают, что вне семейной жизни нельзя обрести личное счастье.

## ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

*О.И. Уткевич*

Традиционная семья как некая качественная целостность

в большинстве стран мира претерпевает достаточно серьезные изменения. В некоторых из этих стран изменения носят настолько существенный характер, что можно говорить даже об исчезновении в них семьи как подлинного социального института. Дело в том, что подлинный социальный институт может базироваться лишь на принципах иерархичности. Именно на этих принципах и строилась традиционная семья. Мужчина, муж являлся ее главой, а жена и дети были обязаны подчиняться его воле. Такое положение ни в коем случае не содержит элементов тоталитаризма. Дело в том, что все субъекты внутрисемейных отношений правильность своих действий соразмеряли не с широко распространенными в современном мире идеями прав человека, а с религиозными учениями об обязанностях, согласно которым у мужчин, женщин и детей в семье вообще отсутствуют права, в их современном демократическом понимании, то есть в качестве изначально заданного каждому индивиду предсоциального абсолюта. Сущностной же характеристикой человека как части семьи, государства был конгломерат данных ему обязанностей.

С демократической точки зрения положение женщины в традиционной семье характеризовалось полным бесправием, а мужчина якобы узурпировал себе ее законные права, становясь, таким образом, всевластным, неограниченным диктатором. Для объяснения данного феномена была выдвинута псевдонаучная теория о том, что мужчина по своей биологической природе намного агрессивнее и кровожаднее женщины. Ложность данного утверждения очевидна. Достаточно упомянуть о том, что современные психологические исследования свидетельствуют о, по крайней мере, не меньшей степени агрессивности женского пола по сравнению с мужским. Причем, если у мужчины агрессия преимущественно инструментальна по своему характеру, то есть служит лишь одним из возможных способов достижения поставленной цели, то у женщины она практически всегда связана с удовлетворением чувства мести, следовательно, носит преимущественно личностную направленность.

С общеполитических позиций для опровержения концепции тоталитарного характера традиционной семьи необходимо указать на то, что, во-первых, на самом деле, не только женщина, но и мужчина, вступив в брак, тем самым добровольно лишаются части своей свободы. В данном случае феноменологическим проявлением несвободы является подчинение. Однако женская несвобода проявляется в достаточно очевидной форме, так как жена находится в подчинении у мужа. Мужчина же теряет не меньшую часть своей свободы, но он находится в подчинении не у жены, а у всей семьи в целом. Вот почему его несвобода в большинстве случаев носила скрытый, замаскированный характер. Данное свойство отнюдь не означает отсутствие реальной подчиненности мужа в семье. Так, например, он был обязан перед Богом и людьми отвечать не только за поведение своих детей, но и жены. Жена, напротив, в традиционной семье не обязана нести ответственность за поведение мужа. Несомненно, при желании такое положение дел можно назвать тоталитаризмом, но тоталитаризм в этом случае будет носить не земной, а божественный, идеальный, метафизический характер. В чисто же социальном отношении мы имеем дело с ярко выраженным примером авторитарной семьи, в которой власть ее главы – мужа, опиралась на сверхсоциальный авторитет власти и одновременно являлась социальным проявлением власти его авторитета.

Во-вторых, ложность концепции тоталитарного характера традиционной семьи и полного бесправия женщины в ней проявляется также и в совершенно бессмысленном употреблении самого понятия «права человека». Последние не носят врожденного асоциального характера. Напротив, они представляют собой чисто социальный феномен, поскольку в норме, любые права даются человеку конкретным социумом с единственной целью: для наиболее эффективного выполнения им своих обязанностей.

В настоящее же время многие мужчины совершенно добровольно отказываются от роли главы семьи, а, соответственно, отказываются выполнять традиционные обязанности, возлагаемые на мужчину, но одновременно и не соглашаются выполнять женские обязанности. Таким образом, социум (а в данном случае –

это семья) лишает их всех прав. В сложившейся ситуации роль главы семьи вынуждена брать на себя женщина – ради детей, ради сохранения семьи, ради общественного мнения. И тогда она сплошь пользуется полученной властью: полностью лишив мужчину всех прав, заставляет выполнять его все необходимые работы по дому, в том числе и те, которые традиционно считались чисто женскими. Вот теперь перед нами типично тоталитарная семья, в которой, по меткому народному замечанию, муж находится «под каблуком у жены». Нельзя не отметить, что многих мужчин подобного рода положение дел устраивает. Конечно, приходится много работать, но это компенсируется так называемым «чувством безответственности»: не нужно отвечать за материальное благосостояние семьи, можно не участвовать в воспитании детей и не следить за их духовным ростом. Ради этого ощущения «свободы» можно стерпеть и некоторые унижения.

Итак, мужчина (если его в принципе можно считать таковым) в данной тоталитарной семье по-своему счастлив, жизнь же большинства из женщин оказывается искалеченной противоречием между сущим и должным, между двумя различными типами желаний. Вот как описывает внутреннее состояние женщины, являющейся не по собственному желанию, а в силу сложившихся обстоятельств главой семьи, известный российский психолог Т.А. Флоренская: «Своими ответами на вопросы анкеты она обнаружила основное противоречие в своем отношении к мужу: желание видеть в нем настоящего мужчину и свое подавляющее, доминирующее поведение» [1, с. 105].

То, что женщина вынуждена жить в состоянии этого неразрешимого противоречия, толкает ее на месть. Она методично убивает в муже последние остатки собственного достоинства и воспитывает в нем рабскую покорность. С другой стороны, очень многие из таких женщин променяли бы свое главенствующее положение на послушание мужу. Большинство из них все же хотелось бы почувствовать себя защищенными сильной мужской спиной, да вот таких спин и «сильных мужских рук» в странах, попавших под влияние западного демократического мировоззрения, с каждым годом становится все меньше и меньше. Конечно, с представителями этой новой формации мужчин можно вполне создавать семью как «равноправный союз», в котором теоретически каждый отвечает за все, происходящее в семье, то есть практически никто ни за что не отвечает. Данные союзы представляют собой крайне неустойчивые образования: наиболее ярким примером их являются так называемые «гражданские браки».

Безусловно, в настоящее время существует и иная, менее распространенная форма семейного тоталитаризма – это диктатура мужчин. Если не рассматривать те случаи, когда в качестве диктатора выступает мужчина, страдающий алкоголизмом, то семьи, где мужчина считается главой семьи, а женщина служит ему и выполняет все его прихоти, а сам он забывает о своих обязанностях и не стремится ни за что отвечать – крайне редки.

Важно подчеркнуть, что оба выделенных нами вида тоталитарной семьи построены на самом худшем типе рабства (а тоталитаризм не может по своей сути быть чем-то иным кроме рабства), при котором объект – в данном случае это семья – лишается своей онтологической целостности. Часть (жена или муж) ставится выше целого. В результате этого целое разрушается, что, в свою очередь, не может не привести и к разрушению части. Противостоять данной негативной тенденции можно лишь путем воспитания представлений о семье не как о биологически вынужденной гендерной форме ограничения человеческих прав, и не как о поле столкновения эгоистических человеческих сущностей, а как о наиболее естественной первичной форме становления и развития человеческого «я».

В заключение отметим, что изменение традиционных семейно-брачных отношений представляет собой важнейший элемент всего исторического процесса. А как отмечал немецкий историк и культуролог О. Шпенглер: «История обладает двояким священным смыслом. Она космична или политична. Она есть существование или существование *сохранет*. Есть два рода судьбы, два рода войны, два рода трагизма: *общественные* и *частные*...Есть общественная и частная жизнь, публичное и частное

право, общинные и домовые культы. В качестве *сословия* существование находится в "форме" для одной истории, в качестве *рода* оно течет как другая история» [2, с. 344]. Вот почему уничтожение традиционной семьи является таким изменением истории народа, которое со временем приведет и к его полному уничтожению.

#### Литература

1. Флоренская, Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – М., 2006.
2. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. – Т. 1. Образ и действительность. – М., 2006.

### ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*М.Л. Белановская*

В последние десятилетия в институте семьи все чаще наблюдается усиление деструктивных тенденций: неуклонно увеличивается число разводов и неполных семей, возрастает численность молодых людей, осознанно отказывающихся от заключения брака, снижается престижность семейной жизни, ценностей семейных отношений.

Официальная статистика, приведенная Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, указывает, с одной стороны, на увеличение, в течение последних десяти лет, количества заключенных браков в стране. И в то же время, имевшаяся положительная тенденция уменьшения количества разводов в 2000–2005 годах, сменилась, начиная с 2005 года, резким рецидивом увеличения количества разводов.

По оперативным статистическим данным, в январе – августе 2011 года расторгнуто свыше 24,6 тыс. браков. Число разводов продолжает расти – их стало на 8% больше по сравнению с январем – августом 2010 года. Показатель разводов повысился соответственно с 3,6 на 1000 жителей до 3,9. При этом в январе – августе 2010 года на 1000 регистрируемых браков приходилось 459 разводов, а в январе – августе 2011 года – 460 (по материалам БЕЛСТА).

Статистическая ситуация дает возможность предполагать наличие огромного количества возможных причин увеличения количества как браков, так и разводов. Из наиболее вероятных вариантов сложившейся тенденции, можно отметить необдуманность заключения молодыми людьми браков, психологическую неподготовленность к замужеству, неадекватность брачных установок и ожиданий вступающих в брак и др.

Сегодня отмечается упадок института семьи, попытки изменить внутрисемейное устройство или даже заменить его альтернативными формами, например, такими как свободный брак. Адекватные установки и специфические регуляторы семейных отношений, которыми являются моральные нормы, традиции, обычаи, нравы, религиозные ориентации, а главное, полная нормально функционирующая семья, сейчас в большой мере утрачены. В связи с этим многие современные исследователи констатируют наличие кризисных тенденций в развитии современной семьи [1] [5].

Изменяется и отношение общества к семье: с одной стороны, ценность ее возрастает, потому что именно семья дает опору и надежду выдержать все трудности, а с другой стороны, общество предлагает новый образ или даже образы семейного устройства. Это влечет за собой нарушения внутрисемейного общения, проблемы при переживании кризисов семьи, росте неудовлетворенностью браком и др. Больше всего страдают дети, так как устоя в родительской семье, передаваясь из поколения в поколение, наследуются и становятся своеобразным «семейным сценарием».

Данное обстоятельство имеет огромные последствия для индивида и для общества. Ведь семья охватывает разнообразную деятельность по формированию личности: усвоение его норм и

ценностей культуры, навыков поведения и общения, подготовку к выполнению важнейших социальных ролей. Таким образом, по аналогии с формированием базовых психологических потребностей личности, семья закладывает и базовые культурные ценности, регулирующие будущее поведение человека в разных сферах деятельности, формирует сценарии всех возможных ролей, которые предстоит человеку сыграть. И основными трансляторами социальных и культурных ценностей, главными «фигурами», влияющими на решение задач воспитания и социализации были и остаются родители ребенка.

А.В. Черников [8] полагает, что, социальные изменения, происходящие в обществе, отражаются, в первую очередь, на изменении семейных ролей. Появился культурный стереотип доминантности женщины в обществе – скрытый матриархат. На изменения структуры семьи очень сильно повлияла советская история. По мнению В.Н. Дружинина [1], политика советской власти была направлена на то, чтобы свести роль отца в семье к нулю, а всю ответственность за воспитание возложить на общество. Но общество в принципе не может и не должно выполнять эту функцию, поэтому весь груз ответственности лег на плечи матери. Без уравновешивающего влияния отца, без его общения с ребенком роль матери гипертрофируется. Ее влияние на психическое развитие ребенка становится чрезмерным, ребенок получает ограниченный набор вариантов поведения, у него нет выбора при общении.

Неполнота или видимость полноты – одна из основных современных тенденций развития семьи. Все чаще встречаются семьи, в которых один из супругов лишь имитирует свои воспитательные, родительские функции, а по существу, отсутствует как субъект полноценных семейных отношений. Отсутствие отца еще более драматично для детей старшего возраста, так как в переходном возрасте стереотипы «мужскости» и «феминности» поляризуются особенно резко, а потребности соответствовать им становятся как никогда острой [4, с. 84].

Отстранение отца от воспитания детей и переключивание этой роли только на мать приводит к тому, что их сыновья не готовятся к исполнению мужской роли, отцовских обязанностей, нередко усваивают «женский тип» поведения. Также мальчики часто менее инициативны, более робки, менее зрелы в социально-гражданском отношении. Иногда мальчик, воспитываемый без участия отца, усваивает агрессивный, жестокий тип поведения как противоположность женскому. В семейной жизни такие люди, как правило, не способны сочувствовать, сопереживать, управлять своим поведением, а мужественность нередко проявляют путем демонстрации псевдомаскулинного поведения (алкоголизация, проявления различных форм агрессии и т.п.).

Девочки, воспитанные без участия отца, не имеют правильного представления о мужественности. Эти представления нередко искажаются матерями, которые обобщают и распространяют на всех мужчин свой неудачный личный опыт. В будущем такая девочка неправильно понимает мужа и сыновей, т.е. не может в должной мере исполнять роль жены и матери. При властной любивой матери и безвольном отце дочь нередко вырастает властной, деспотичной, а сын, наоборот, – слабовольным, безынициативным [6, с. 68].

Еще одна современная тенденция заключается в том, что женщины все меньше замыкаются в рамках домашнего хозяйства и все чаще делают карьеру, стремятся стать финансово обеспеченными, свободными, независимыми и т.д. Эта новая тенденция несет в себе и новые серьезные проблемы. Женщины становятся все более социально активными, а мужчины все больше вникают в вопросы ведения домашнего хозяйства. Возникающая в результате этого ролевая инверсия вступает в конфликт с социальными интруктами о «классических» социальных ролях матери и отца. Данная тенденция приобретает особое значение, так как вследствие инверсии в распределении ролей могут наблюдаться такие явления, как феминизация мужского и маскулинизация женского поведения [6, с. 67] [3, с. 34]. Парадокс, по мнению А.В. Черникова, заключается еще и в том, что женщины не всегда хотя бы играют эту новую для них социальную роль [1].

О.А. Карабанова [5] обращает внимание на появление